

ПРОФЕССОРУ В.М. СЫРЫХ – 80 ЛЕТ

27 июля 2021 г. отмечает юбилей Владимир Михайлович Сырых — известный российско-советский правовед, теоретик права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, руководитель научного направления теория и история права и судебной власти Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия. Юбилар более 50 лет занимается научной деятельностью, а его перу принадлежит около 40 монографий, учебников, учебных пособий, брошюр и почти полторы тысячи статей и иных публикаций.

Ведущими направлениями исследовательской деятельности В.М. Сырых выступают такие фундаментальные проблемы правовой науки, как предмет и метод общей теории права и правовой науки в целом, философии и социологии права, правопонимания, истории советского государства и права на стадиях становления и формирования основ социалистического общества.

С методологических проблем правовой науки В.М. Сырых начал свой научный путь, подготовил и успешно защитил в 1970 г. кандидатскую диссертацию на тему «Структура, система, генезис как элементы исторического и логического методов познания права». Данная тематика красной нитью проходит через творчество юбиляра. В 1995 г. он защитил докторскую диссертацию в форме научного доклада на тему «Метод общей теории права». Основные итоги многолетних исследований проблем методологии правовой науки В.М. Сырых изложены в учебнике по программам магистерской ступени образования «История и методология юридической науки» (М., 2012, 2019).

Ученый придерживается традиционного для советского правоведения воззрения на метод как на систему общих, специальных и частных методов познания государства и права, имеющих своим основанием всеобщий диалектико-материалистический метод научного исследования. Соответственно, критически относится к попыткам российских философов и правоведов перейти на тотальное применение в правовых исследованиях

современных методов познания, имеющих своей философской основой субъективный идеализм типа герменевтики, феноменологии права, синергетики, упрекает сторонников подобных подходов за недостаточную обоснованность их предложений на отдельных примерах, в общем виде, без самостоятельного применения новых методов в конкретных исследованиях. Одновременно В.М. Сырых негативно оценивает увлеченность российских правоведов догматическими методами анализа законодательства и актов судебного правоприменения без изучения социальных процессов, воздействующих на действие норм права и заметно снижающих их эффективность.

По мнению В.М. Сырых, общая теория права и отраслевые юридические науки имеют своим предметом закономерности функционирования и развития права, и их познание становится возможным посредством применения пяти видов правовых исследований: прикладных, эмпирических (догматических, сравнительно-правовых, социально-правовых); теоретических, метатеоретических и прогностических. Вершиной же теоретического анализа правовых исследований выступает гегелевская методология восхождения от абстрактного к конкретному, которую пока что, как полагает ученый, несмотря на отдельные попытки, ни одному юристу применить не удалось.

К чести юбиляра следует заметить, что его научный анализ не ограничивается проблемами методологии познания государства и права, свои новации в данной сфере он успешно апробирует в исследованиях теоретических проблем правовой науки. В числе его основных достижений в этой сфере следует выделить издание «Материалистическая теория права: избранное» (т. 1–3. М., 2011), в котором впервые в истории российской правовой науки предпринята попытка раскрыть механизм обусловленности права экономическими отношениями, показать односторонность и несостоятельность ныне господствующей в умах правоведов позитивистской доктрины права. В т. 1 «Элементарный состав» рассматривается соотношение предмета и объекта общей теории права, обосновываются философское

и эмпирическое основания данной науки, раскрывается состав ее метода. В т. 2 «Сущность права» излагаются основы марксистской теории права, оценки и выводы основоположников марксизма относительно сущности и закономерностей функционирования права. В т. 3 «Действительность частного (позитивного) права» раскрывается механизм действия частного права. В т. 4 «Действительность индивидуального права» (М., 2014) исследуются особенности индивидуального права, а в монографии (т. 5) «Материалистическая философия публичного права» (М., 2016) — механизм действия публичного права.

За основу материалистического понимания права проф. В.М. Сырых берет выводы К. Маркса о всеобщих принципах права, присущих правовой форме обмена как первому экономическому отношению в истории человечества. Названные и иные принципы права ученый признает в качестве объективного права, которое как и всякие социальные закономерности воплощается в реальной жизни сознательной рациональной деятельностью индивидов, общества. В процессе перевода из возможного права в действительное, реализуемое в конкретных правоотношениях, объективное право последовательно обретает три формы: позитивного, индивидуального и конкретного права. Как полагает автор, в непосредственной реальной жизни позитивное право не реализуется в своем первоначальном виде. На результаты реализации норм права заметное, а порой и решающее значение оказывают знания, правовые установки, оценки индивида, которые в своей совокупности образуют такую особую форму права, как индивидуальное (психологическое) право, наличие которого признавали Г. Гегель, Л.И. Петражицкий, Г.Д. Гурвич и другие правоведы.

Руководствуясь позитивным и собственным правом, индивиды, как известно, вступают в конкретные правоотношения. В этих целях субъекты частнопроводных отношений заключают между собой договоры, которыми определяют свои права и обязанности в планируемом правоотношении. В сфере публичного права конкретные права и обязанности участников правоотношений закрепляются правоприменительными актами. Договоры и правоприменительные акты выступают наиболее высокой формой права, поскольку определяют его на уровне прав и обязанностей участников конкретных отношений и обеспечивают их воплощение в практику в виде фактических правоотношений. Позитивистская доктрина, признающая господскую волю законодателя, выраженная в законе (позитивное право) в качестве единственного права, является односторонней и потому не способной ни понять, ни раскрыть действительной диалектики действия права.

В числе несомненных научных достижений юбилея следует отметить системное исследование истории советской юстиции и построения основ социалистического общества (1917–1956 гг.), результаты которого изложены в четырех монографиях: «Красный террор: каноны библейские, да исполнение плебейское» (М., 2018); «Юридическая природа сталинского террора: по директивам партии, но вопреки праву» (М., 2020); «Судоустройство и судопроизводство РСФСР периода становления советской власти (1917–1920 гг.)» («История суда и правосудия в России». М., 2021. Т. 6); «Судоустройство и судопроизводство периодов нэпа и построения основ социализма (1921–1956 гг.)» («История суда и правосудия в России». М., 2021. Т. 7).

В работах дан в целом объективный анализ деятельности партии большевиков и советской власти по наведению устойчивого правопорядка и удержания государственной власти в руках партийной элиты. В.М. Сырых последовательно показывает, что правовая политика, проводимая под

руководством В.И. Ленина, а затем И.В. Сталина, не была последовательно марксистской, а формировалась спонтанно и под флагом террора, тотального уничтожения представителей бывших имущих классов России как несправимых и опасных врагов советской власти и трудящихся масс. Если в первые годы подобная политика оправдывалась особыми условиями Гражданской войны, необходимостью разгрома Белого движения, то возврат к террору в период раскулачивания лежит целиком и полностью на совести секретаря партии И.В. Сталина и руководимого им Политбюро ЦК партии (В.М. Молотова, А.И. Микояна, Л.М. Кагановича, А.А. Жданова, К.Е. Ворошилова и др.). При этом автор впервые посредством анализа конкретных документов показывает, что преступная деятельность Политбюро не ограничивалась только организацией террора, им был осуществлен захват законодательной власти.

Для того чтобы оперативно провести раскулачивание, Политбюро ЦК партии фактически осуществило микропутч и вместо законодателя — ЦИК СССР — приняло ряд секретных постановлений, которыми в изъятие из действующих законов установило внесудебный порядок привлечения к уголовной ответственности активных и опасных для советской власти кулаков и применения к ним самых суровых мер наказания, вплоть до расстрела; ссылку для другой, менее опасной части кулаков и членов их семей в районы Урала, Сибири с конфискацией имущества и передачей его в неделимые фонды вновь образуемых колхозов. В аналогичном порядке, минуя законодателя, принимались и остальные партийные постановления по вопросам сталинского террора в период 1937–1945 гг. Умышленный захват законодательной власти И.В. Сталиным и его ближайшим окружением представляет собой настолько опасное государственное преступление, что Н.С. Хрущев не решился их обнародовать в период борьбы с культом личности Сталина.

В названных работах содержатся и другие примечательные малоизвестные факты истории сталинско-советской юстиции, в частности вывод о том, что главным идеологом сталинских репрессий выступал соратник В.И. Ленина — Н.В. Крыленко, что в СССР отсутствовали объективные причины для проведения террора в конце 30-х годов, что Политбюро ЦК партии самолично выполняло функции правосудия, определив суровые меры наказания, по преимуществу расстрелы, 44 465 лицам по 383 спискам, преданным НКВД СССР в 1937–1938 гг.

Особо следует выделить монографию «Неизвестный Ленин: теория социалистического государства» (М., 2018), в которой В.М. Сырых «без пристрастия и подобострастия» дал системный обзор ленинских идей относительно деятельности Советского государства в период становления и упрочения диктатуры российского пролетариата. Автор стремился раскрыть мотивы, которыми руководствовался В.И. Ленин на посту Председателя СНК РСФСР, принимая кардинальные и не всегда демократические решения в области обороны, организации и ведения красного террора, промышленности, сельского хозяйства, в процессе перехода к нэпу.

Значительный теоретический и практический интерес вызывает вывод автора о том, что в последних письмах и заметках В.И. Ленин пересмотрел свою концепцию построения социализма, признав, что решающую роль в нем играет не только развитая экономика, но и высокая политико-правовая культура и населения, и государственного аппарата. В частности, Ленин был уверен в том, что

советскому обществу в условиях нэпа достаточно культурной революции, чтобы «оказаться вполне социалистической страной». К сожалению, этот вывод не был замечен ни его «верным учеником» Сталиным, ни последующими руководителями КПСС, ни российскими идеологами, в т.ч. и правоведами.

Вполне понятно, что рассмотренные В.М. Сырых проблемы становления и развития советской юстиции в первой половине XX в. не исчерпывают всех аспектов политико-правовой практики Советского государств. Однако содержащиеся в них выводы и оценки обладают высоким научным потенциалом, новизной и неизменно будут использоваться

в качестве исходного начала, основ последующих творческих исследований истории советского государства и права. Хочется верить, что и сам автор сможет еще неоднократно обратиться к названным и иным проблемам современного правоведения и заметно увеличить свой научный вклад в общее дело развития российской правовой науки.

* * *

Редакция журнала «Государство и право» Российской академии наук поздравляет Владимира Михайловича Сырых с юбилеем и желает здоровья, всяческих благ, творческого долголетия!